

II INTERNATIONAL ANKARA CONFERENCE OF SCIENTIFIC RESEARCH

March 6-8, 2020/ Ankara

Editors

Dr. Derya ATEŞ

Elvan CAFAROV

ANKARA II. ULUSLARARASI BİLİMSEL
ARAŞTIRMALAR KONGRESİ
6-8 Mart 2020 Ankara

Bu kitabın tüm hakları İKSAD Yayınevi'ne aittir. Yazarlar etik ve hukuki olarak eserlerinden sorumludurlar.

İKSAD Yayınevi - 2020©

Yayın Tarihi: 23.03.2020

ISBN-978-625-7914-49-9

All rights of this book belong to İKSAD. Without permission can't be duplicate or copied. Authors are responsible both ethically and juridically

Issued: 23.03.2020

ISBN:978-625-7914-49-9

*We are thankful to all scientific committee members for them to selected invaluable papers...
Çok değerli eserlerin kongremize kazandırılmasında emeği geçen tüm bilim ve danışma kurulu
üyelerimize yürekten teşekkür ederiz...*

SCIENTIFIC ADVISORY COMMITTEE
BİLİM VE DANIŞMA KURULU

Dr. Emine KOCA
Hacı Bayram Veli University

Dr. Fatma KOÇ
Hacı Bayram Veli University

Dr. Mustafa UNAL
Erciyes University

Dr. Necati DEMİR
Gazi University

Dr. Nadezhda Khan
E.A. Buketov Karaganda State University

Dr. George RUDIC
Montreal Pédagogie Moderne Institute

Dr. Arzuhan Burcu GÜLTEKİN
Ankara University

Dr. Çağla GUR
International Cyprus University

Dr. Feruza MUSAEVA
Uzbekistan Language Institute

Dr. Ferit SONMEZ
Abant İzzet Baysal University

Dr. Fidan QASIMOVA
Azerbaijan National Academy of Sciences

Dr. Gülcan DEMİROĞLU TOPCU
Ege University

Dr. Halil AKMESE
Necmettin Erbakan University

Dr. İhsan Seyit ERTEM
Gazi University

Dr. Mehmet Fırat BARAN
Siirt University

Dr. Merina B. VLADIMIROVNA
Vladivostok State Economy University

Dr. Mustafa GÜLEC
Ankara University

Dr. Umran TURKYILMAZ
Gazi University

Dr. Yusuf GENÇ
Sakarya University

Dr. N.N. KERMANOVA
Kazakh State Women's Teacher Training University

Dr. Didem DEMİRALP
Hacı Bayram Veli University

Dr. Hatice Gül ÖNDER
Ankara Hacı Bayram Veli University

Dr. Leyla ÇİMEN
Erciyes University

Dr. Malik YILMAZ
Ataturk University

Dr. Sara MAZHITAYEVA
E.A. Buketov Karaganda State University

Dr. Şaban KARAGİGLİOĞLU
Sinop University

Dr. Şerife YILDIZ
Selcuk University

Dr. Şeyda Ferah ASLAN
Çanakkale Onsekiz Mart University

Dr. Tenzile RUSTEMHANLI
Azerbaijan National Academy of Sciences

Dr. Zeynullina AYMAN
S. Toraygirov Pavlodar State University

Hacı Bekir ÖZERKAN
Gazi University

Dr. Fulya KİNCAL
Kırklareli Üniversitesi

Dr. Semra KOCATAŞ
Cumhuriyet Üniversitesi

Dr. EMİNE GUL CANSU-ERGUN
Baskent University

Dr. ESRA EYLEM KARATAŞ
Yildiz Technical University

Dr. Pervane MAMMADOVA

Dr. Ceylan GÜNDEĞER
Aksaray Üniversitesi

Dr. Mehmet KARAKILCIK
University of Cukurova

Dr. Özcan EKİCİ
Dicle Üniversitesi

Dr. Recep AKKAYA
Cumhuriyet Üniversitesi

Dr. Murat EYVAZ
Gebze Teknik Üniversitesi

Dr. Yalçın KAYALI
Ankara Üniversitesi

Dr. Polat YÜCEKAYA
Çanakkale Onsekiz Mart Üniversitesi

Dr. Ferit Gürbüz
Hakkari Üniversitesi

Dr. Celal ASLAN
Van Yuzuncu Yıl University

Dr. Dilek Şura ÖZDEN DİNÇ
Yüksek İhtisas Üniversitesi

Dr. Güller ŞAHİN
Kütahya Sağlık Bilimleri Üniversitesi

Dr. Kerem ASMAZ
Yıldız Teknik Üniversitesi

Dr. Mustafa Hicabi BÖLÜKDEMİR
Gazi University

Dr. Jale COŞKUN
İstanbul Aydın Üniversitesi

Dr. Mehmet YARDIMCI
Tekirdağ Namık Kemal Üniversitesi

**СПЕЦИФИКА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ТУРЦИИ В СБОРНИКЕ
РЕПОРТАЖЕЙ НА ПУТЕВУЮ ТЕМАТИКУ ЛЕОНИДА ПЕРВОМАЙСКОГО
«БЛОКНОТ БЛУЖДАНИЙ» (1929)**

Ольга Быкова

Киев, Украина

С середины 1920-х годов среди украинских писателей и журналистов наблюдается интерес к жизни других народов – СССР, Европы и Азии. Журналистские и писательские делегации посещали далекие и близкие страны, поэтому один за другим появлялись разножанровые произведения художественной литературы и журналистские материалы. До введения сталинской диктатуры в украинской прессе и литературе заметной была активизация репортажных тенденций [1, с. 173]. А где-то с 1928 года в украинской журналистике становится очень популярным жанр литературного репортажа. Бурное развитие культуры, связанное с процессом особого интереса к неизвестным или малоизвестным уголкам мира, способствовал распространению этого жанра, который как нельзя лучше помогал читателям живописно, в наиболее ярких деталях и одновременно максимально точно воссоздать конкретную действительность, динамично описать жизнь того периода. Поэтому отдельные литературные репортажи или сборники репортажей на путевую тематику с присущими этому жанру документализмом, личными авторскими наблюдениями, точностью и образностью описания рассказывали читателям о чужеземных культурах, народах и территориях. Коммунистическая власть в 1920-х гг. поощряла поездки журналистов за пределы СССР, поскольку понимала, что материалы на путевую тематику достаточно эффективны как инструмент пропаганды.

Журналисты-путешественники побывали в европейских странах и как следствие таких путешествий выходят репортажные книги В. Полищука «Раскол Европы» (1925) (репортажи о Германии, Франции, Чехословакии) и «Рейд в Скандинавию» (1928) (описание скандинавских стран), И. Микитенко «Голуби мира. Путешествие за границу» (1930) (репортажи из Германии, Польши, Чехословакии), О. Досвитного «Заметки путешественника» (1929) и «Заметки. Зарубежные очерки» (1931) (репортажи о Латвии, Германии, Чехословакии, Франции), О. Влызько «Поезда идут на Берлин» (1931) (репортажи о социальной и политической жизни Германии), С. Головановского «Сапог Европы» (1932) (впечатления от путешествий по Италии) и др.

Рассказам о странах Востока посвящен сборник репортажей Л. Чернова «125 дней под тропиками» (1928) – о путешествии автора на пароходе «Трансбалт», курс которого проходил по южным морям от Владивостока до Одессы. Репортер посещает Сингапур, Индию (Мадрас, Бомбей), Цейлон, Суэцкий канал, Турцию (Стамбул). А. Марьямов в 1929 году издает сборник «Пути под солнцем (10000 километров)», куда вошел цикл путевых репортажей с Персии «Иран без чадры», а А. Полторацкий описывает путешествие лета 1930 гг. к Улан-Батору и Гоби в репортажных книгах «Атака на Гоби»

(1930) и «Последние дни бурханов» (1932). Л. Недоля побывал в Китае и описал свое путешествие в литературных репортажах «Желтые братья. Сквозь Хину» (1930).

Журналисты помогали налаживать культурные связи за рубежом, формировали престиж советской страны, пропагандировали преимущества коммунистического образа жизни.

Одним из таких репортеров-путешественников был Леонид Первомайский, который в 1928 году побывал в Турции.

К Турции в 1920-х гг. в Советском Союзе было пристальное внимание. Ища поддержки в борьбе с греческими войсками, которые оккупировали Восточную Фракию и Западную Анатолию, Мустафа Кемаль вел переговоры с советским руководством и их следствием стал Московский договор, заключенный в марте 1921 года. Этот договор обозначил поворотный пункт в международном признании фактически новой турецкой власти – «... большевики признали границы Турции, которые были описаны в Турецком национальном пакте, согласились на приостановку османских капитуляций... и гарантировали, что они не будут признавать ни один международный договор касательно Турции без ратификации его Великим национальным собранием. В дополнение тайно обязались предоставить десять миллионов золотых рублей, а также вооружение и боеприпасы... Именно надежный поток золота и оружия сделал возможным ведение войны с греками и таким образом обеспечил независимость Турции» [2, с. 122-123]. Тогдашняя советская периодика писала, что «с помощью СССР национальная буржуазия Анатолии сумела организовать успешное сопротивление империалистическим насильникам» [3, с. 102].

Ввиду наличия многочисленных и важных общих политических и экономических интересов, между Украинской Социалистической Советской Республикой и Турцией 21 января 1922 года был подписан отдельный договор. В нем правительство УССР признает Турцию и ее правительство, как это было указано в договоре от 16 марта 1921 г., а Турция признает УССР «независимым и суверенным государством, образованным волей украинских рабочих и крестьян» [4, с. 147]. В те годы Советская Россия играла с Украиной в игру под названием «суверенитет», поэтому подписание этого договора должно было засвидетельствовать то, что УССР воспринимается как субъект международной политики.

Поддерживая кемалистов в греко-турецкой войне, Ленин надеялся, что со временем Турция выберет «верный» путь развития – движение на построение коммунизма. Под давлением Москвы Мустафа Кемаль начал диалог с руководителями Коммунистической партии Турции и неохотно позволил им вернуться в Анатолию. Однако турецкие «коммунистические руководители встретили крайне враждебный прием со стороны националистов, и впоследствии они были убиты» [2, с. 112], а с 1923 г. Коммунистическая партия Турции была запрещена. На это издание «Большевик Украины» отреагировало так: «Он (Мустафа Кемаль – О.Б.) еще в 1921 году утопил в Черном море (около Трапезунда) члена Исполкома Коминтерна, тов. Мустафу Субхи, он загнал коммунистическую партию в подполье» [3, с. 103]. Хотя, как отмечает М. Шюкрю Ганиоглу, «до сих пор не

установлено, кто отдал такие приказы, бывший провод КЕП (*Комитет единства и прогресса – О.Б.*) или правительство Анкары» [2, с. 112].

Руководство советской Украины внимательно присматривалось к изменениям в Турции, которые происходили под руководством Мустафы Кемаля. Бывшая Османская империя 29 октября 1923 года стала светской республикой. Большевикам казалось, что экономические и социальные реформы вскоре приведут и к коммунистическим преобразованиям. Так думали и те советские культурные деятели, которые в междувоенное двадцатилетие путешествовали этой страной и описывали впечатления от увиденного в художественных и публицистических произведениях. Многие из них, в том числе и Леонид Первомайский, ожидали от Мустафы Кемаля коммунистических преобразований: *«Будущее Турции – за Смирнскими батраками, за Брусскими текстильщиками, за рабочими фордовского завода, который строится в Стамбуле... Будущее Турции ясно, как солнечный день – для нас по крайней мере»* [5, с. 48].

Леонид Первомайский побывал в Турции во второй половине октября 1928 года в составе делегации членов Всеукраинской Научной Ассоциации востоковедения (ВУНАВ). Делегация взяла на себя миссию установить связи с турецкими научными и литературными кругами, «подготовить почву для тесных отношений украинских и турецких ученых всех отраслей» [6, с. 375]. Кроме Л. Первомайского, в состав делегации вошли члены ВУНАВ О. Гладстерн (глава делегации), А. Сухов, В. Зуммер, П. Тычина. Каждый из них имел определенную задачу по изучению экономики и культуры обновленной Турции. Так, А. Гладстерн, как правовед и историк, должен был исследовать историю борьбы турецкого народа за свою независимость, а также правовые аспекты Лозаннского соглашения в Турции, в частности правовое положение иностранцев, теорию и практику республиканского законодательства. Экономист А. Сухов должен был изучать сельское хозяйство, индустриализацию, железнодорожное строительство в новой Турции. Искусствовед В. Зуммер хотел ознакомиться с центрами османского искусства и сделать их сравнительный анализ. Поэт П. Тычина, собирая материалы для антологии новой турецкой поэзии, интересовался течениями современной турецкой поэзии и ее живыми представителями – современными турецкими поэтами. Журналист и писатель Л. Первомайский имел задание писать репортажи об этом путешествии. Его результатом и стал сборник «Блокнот блужданий. Эпизоды и встречи» (1929).

Отдельные репортажи, в которых Леонид Первомайский описывал свое путешествие по Турции, были опубликованы в тогдашней периодике. Так, журнал «Гарт» [7] напечатал репортажи «Сто километров в час» и «Ностальгия».

Через Одессу делегация выехала в Стамбул, прибыв туда 2 ноября 1928 года. Далее маршрут проходил по городам Анкара – Конья – Измир – Бурса – Стамбул. Делегация «в целом использовала свое пребывание в Турции для того, чтобы ознакомиться с особенностями ее жизни, с культурными направлениями, искусством...; коротко говоря, чтобы иметь представление о жизни в Республиканской Турции» [6, с. 376]. 7 января 1929 года украинская делегация выехала из Турции. По возвращении украинской делегации из Турции и «создания в системе ВУНАВ комиссии по изучению истории

украинско-турецких отношений актуальность тюркологической тематики еще больше возросла» [8, с. 15].

Леонид Первомайский находился в Турции в период ее трансформаций на всех уровнях: идеологическом, экономическом, политическом, социальном, религиозном.

Президент Мустафа Кемаль сформировал турецкое государство и общество по культурной модели Европы, полностью изменив его идеологическую парадигму. Если Османская империя позиционировала себя как исламское государство, оплот и защита всех «правоверных», то республика Мустафы Кемаля – как национальное государство турок. 1924 года были отменены шариатские суды и правовой дуализм... Введение в 1926 г. переработанного Швейцарского гражданского кодекса 1912 г. и принятие Швейцарского кодекса обязанностей полностью секуляризировало частное право и покончило со многими исламскими обычаями, например, полигамией» [2, с. 156]. Были отменены феодальные земельные отношения, финансовая система страны была выведена из-под контроля иностранного капитала, развивалась промышленность и сельское хозяйство. Для распространения образования среди почти неграмотного населения учреждались библиотеки и школы, которые начали работать по европейским методам обучения, и, самое главное, было реформировано в 1928-1929 гг. правописание: вместо тяжелого для обучения и непригодного для турецкого языка арабского алфавита, была введена научно составленная собственная турецкая азбука из латинских букв. «Принятие приспособленной версии латинского алфавита вместо используемого веками арабо-персидского письма демонстрировало желание покончить с еще одним символом прошлого, который имел религиозный смысл» [2, с. 205]. В 1925 году был введен григорианский календарь, который делил время на дохристианскую и христианскую эры, а в 1930 году выходным днем недели вместо пятницы было назначено воскресенье. Все эти нововведения укрепляли светский образ жизни в турецком обществе.

Леонид Первомайский во время путешествия стал свидетелем всех инноваций Мустафы Кемаля в повседневной турецкой жизни, пытался разобраться в противоречиях социального и политического устройства страны, «с яркими капиталистическими тенденциями, сумасшедшей эксплуатацией, национальной политикой» [5, с. 47]. Репортер не слишком подробно описывает весь маршрут своего путешествия, рассказывая только о своем пребывании в Стамбуле и Измире. Автора интересует не столько восточный колорит Турции, не так ее обычаи и традиции, как успехи советского нефтесиндиката в этой стране, романтические приключения, бедная жизнь белоэмигрантов и т.д.

Как отмечает В. Богуславская: «Журналистский текст является “авторским”; читатель всегда получает интерпретацию информации, как бы ни старался подчеркнуть ее объективный характер» [9, с. 36-37]. Репортаж является одним из самых субъективных жанров журналистики. Автор пропускает все увиденное и услышанное сквозь призму собственного мировоззрения и жизненного опыта, поэтому можно утверждать, что репортер доносит до читателя не просто информацию о том, что он увидел (услышал, почувствовал), а персонифицированное описание. В репортаже «документальное отображение действительности должно сочетаться с максимально полным выражением

авторских чувств и эмоций по поводу наблюдаемого события» [10, с. 295]. В репортаже ярко видно самого автора, чувствуется его отношение к определенным событиям, людям, странам. Репортер делится со своими читателями не только впечатлениями, но и мыслями, эмоциями. Так, несколько разочарованно Леонид Первомайский отмечает, что рабоче-крестьянской Турции ему за время странствий так и не удалось увидеть – в стране большое социальное неравенство (крестьяне, бывшие борцы за национальное освобождение Турции, снова, как и до войны пасут овец, мечтают об орошении засушливых земель, а Мустафа Кемаль Паша, под чьим руководством они победили греческих оккупантов, в своем имении «Чифлик-Газе» построил искусственное Мраморное море – *«воду специальными принадлежностями подают на вершину холма, на котором выкопан облицованный мрамором пруд, по форме точно: Мраморное море с островами, бухтами... По нему можно кататься в лодке»* [5, с. 46]; аграрная революция не состоялась и, несмотря на реформы (отмена налога с крестьян, право рубить лес, мораторий на задолженность сельскохозяйственному банку, бесплатный живой инвентарь с военного имущества), жизнь крестьянства, чьей *«кровью орошались поля и каменные сугробы анатолийских степей»*, ни стало легче, *«крестьянство получило неполноценную налоговую реформу»* [5, с. 53]; рабочих заводов и фабрик, которые поднимаются на борьбу за свои права, сажают в тюрьму, вешают, расстреливают. Но, как настоящий коммунист, Леонид Первомайский искренне убежден, что *«колоссальный пролетарский прибой размоет берега капитализма»* [5, с. 41].

Художественные репортажи путевой тематики претендуют на авантюристичность сюжета (первоначальный смысл слова «авантюра» – «приключение»), заданную целью подготовки типа повествования [11, с. 251]. Сюжет отражает последовательность событий, происшествий и встреч автора с разными людьми во время его путешествия, отобранных им по степени важности и интереса для читателя. Автор изначально имеет замысел, который обычно формируется до или во время путешествия.

Л. Первомайский использует те возможности, которые предоставляет ему репортаж, «и прежде всего – сам факт своего перемещения во времени и пространстве, с тем, чтобы придать репортажу динамичную форму, чтобы позволить читателю почувствовать все напряжение и “прелести” путешествия и сделать его тем самым “соучастником” своей командировки, своего поиска» [11, с. 252].

Характерный признак цикла репортажей «Блокнот блужданий» – тяготение к фрагментарности. Текст сборника делится на восемь репортажей: «Первые страницы блокнота», «Сто километров в час», «Ностальгия», «Лола», «Ночь 1002», «Хаджи Ибрагим», «Два ареста», «Яхта “Аднан”»). Заголовки репортажей обозначают места пребывания или движения автора, предмет повествования или размышления. Сборник репортажей сохраняет свою целостность благодаря изложению информации от 1 лица. «Такая субъектная организация текста призвана отразить умственные и эмоциональные процессы, происходящие в момент восприятия действительности путешествующим субъектом. Соответственно, природа текста продиктована авторским потоком сознания» [12, р. 91].

Стоит отметить, что рассказчик, несмотря на коммунистическую заангажированность видения мира, пытается быть максимально правдивым, не прибегает к выдумке, только иногда дает «марксистско правильное» объяснение определенным явлениям. Так, например, Л. Первомайский не верит Хаджи Ибрагиму, что материальное состояния можно заработать тяжелым трудом и экономным образом жизни («спал на жесткой скамейке и откладывал каждый пятак – теперь имею... дом и землю» [5, с. 54]). Репортер уверен, что «не бессонные ночи Хаджи Ибрагима на твердой скамейке, не его упорная бережливость, а проклятая работа шести рабочих в оливковой рощи позволила сыновьям Хаджи иметь автомобиль и вершить судьбу беднейшего турецкого крестьянства в кемалистской Республике» [5, с. 55].

Как видно из текстов репортажей, Л. Первомайский добросовестно выполнял пропагандистские задачи, с которыми его отправили в Турцию – обличал капитализм и прославлял преимущества коммунистического строя в СССР. Так, слушая жалобы официанта Алеши, бывшего подпоручика в армии барона Врангеля, на тяжелые условия труда в ресторане, он отмечает, что в Советском Союзе официанты объединены в профсоюз, у них восьмичасовой рабочий день, выходной и отпуск за счет администрации. Также, вспоминая в репортажах о развратных женщинах, которые нецензурно ругаются, журналист акцентирует внимание на нравственной деградации капиталистического общества («Какая низость... Они (женщины – О.Б) не имеют никакого чувства, они потеряли все, что может потерять человек» [5, с. 30]).

Л. Первомайский коротко знакомит читателей с историей городов и местностей, которые посещает. Так, находясь в Измире, спокойном, тихом, гостеприимном городе, Л. Первомайский прямо не говорит, что освобождение города в 1922 году от греческих оккупантов сопровождалось уничтожением его христианского населения, однако отмечает, что «недавно здесь была небольшая резня, в результате которой население города уменьшилось вдвое» [5, с. 64]. А рассказывая о знаменитом кладбище Эйюб в Стамбуле, автор пишет, что название свое оно имеет «от имени хорунжего пророка, убитого, как говорит легенда, года 672 во время первой осады тогдашнего Константинополя мусульманами... Над его могилой построена мечеть. Каждого султана, который вступал на престол, в этой мечети опоясывали саблей Османа» [5, с. 16]. Такие исторические экскурсы несколько оживляют репортаж, делают его разнообразным и интересным для аудитории.

Чтобы лучше познакомить читателя с Турцией, автор использует разнообразную справочную и энциклопедическую информацию, статистические данные: «Турецкая официальная статистика объявила цифры последней демографической переписи, из которой видно, что население республики составляет тринадцать-четырнадцать миллионов. По неофициальным сведениям – всего девять-десять» [5, с. 42].

Авторы репортажей на путевую тематику довольно часто информируют своих читателей не только о ходе путешествия, но и о том, с кем они это путешествие осуществляют. Из всей делегации ВУНАВ Л. Первомайский в своих репортажах вспоминает только профессора Александра Сухова, который за полтора месяца

пребывания в Турции настолько овладел языком, что *«мог свободно разговаривать с турками на любую тему, начиная с дифирамбов турецкой природе и заканчивая экономическими и филологическими диспутами»* [5, с. 51]. С Александром Афанасьевичем Леонид Первомайский прогуливается по улочкам и окрестностям Измира, знакомится с Хаджи Ибрагимом (который, к удивлению автора, оказался совсем не бедняком, а настоящим кулаком), а так, как не было при себе документов, попадает в полицейский участок и только фото в газете «Хакаме Джумгуриет», где на первой странице *«была напечатана фотография с банкета в советском посольстве и на фотографии уважаемый профессор стоял рядом с Тефик-Руиди-Беем, министром иностранных дел Турецкой Республики»* [5, с. 61] спасло их от ареста.

Зато в своих репортажах Леонид Первомайский часто вспоминает других путешественников – Бетти, с которым познакомился на пароходе, уезжая из Одессы, и Татьяну Константиновну – художницу, *«что недаром слывет “душой” стамбульской советской колонии»* [5, с. 15].

Одним из достижений реформ Мустафы Кемала, как считает Леонид Первомайский, является раскрепощение женщины – власть предоставила женщинам равенство в различных сферах жизни: право голоса и право избираться на муниципальном и национальном уровнях, право поступать в высшие учебные заведения, выбирать любое место работы, выходить на улицу с неприкрытым лицом и без сопровождения: *«в конце 1928 года по всем городам Турции, где только пришлось мне побывать, девяносто девять процентов женщин ходит без чадры»* [5, с. 50]. Но несмотря на прогрессивные реформы Мустафы Кемала, женщины в турецкой провинции все еще прикрывают лицо: *«Уже стали случаться натянутые чадрой турчанки. Двух я сфотографировал и это были последние экземпляры застенчивой породы женщин в Турции...»* [5, с. 50].

Внимание Леонида Первомайского привлекали изменения в быту, семейных отношениях, культуре, которые происходили в молодой республике. Так, репортер замечает, что отмена традиционного головного убора – фески (замена фески европейской шляпой в 1926 году была введена настолько жестко, что иногда за ношение фески могли наказывать смертной казнью через повешение, поэтому, несмотря на значительное недовольство народа, они быстро исчезли со сцены) привело к тому, что религиозные турки вместо шляпы и фески одевают кепку козырьком набок: *«Мы догоняли старого турка... кепку, которую он носил козырьком набок, было обмотано зеленой тряпкой»* [5, с. 52]; *«Феску хоть и снял, так кепку носит козырьком набок, потому что лоб должен быть открыт для глаз Аллаха...»* [5, с. 53].

Обращает внимание в своих репортажах Леонид Первомайский и на русскую эмиграцию, которая частично осела на территории Турции и овладела тремя профессиями: водителя, официанта и проститутки. Журналист знакомится с евреем Поляковым-Эфенди, эмигрантом из Феодосии, теперь владельцем ресторана в Галате; его зятем Федором Степановичем, бывшим офицером царской армии, а теперь официантом в этом же ресторане; бывшей гимназисткой, а теперь проституткой Лолой, которая злоупотребляет алкоголем и наркотиками и ненавидит бывших белогвардейских офицеров за то, что они

«потеряли Россию... А ее сделали проституткой – полковой, бригадной, армейской, всемирной...» [5, с. 38]; господином Свитальским, бывшим соотечественником, который теперь мечтает быстро стать миллионером, эксплуатируя хромовые залежи в Турции, и который становится воплощением мелочного, но хищного буржуа: «... я подумал о нем – хищник, мародер..., он почему-то напоминал мне ворона на битве... Я уже видел грандиозное побоище и над ним кружит господин Свитальский, выискивает себе лакомый кусочек... От земли несет запахом разложения, душно...» [5, с. 72]. Эти вынужденные беглецы, бежавшие на чужую землю элементы, приспособляются, ненавидя страну, которая дала им временный приют: «турки бездари и беспросветные дураки, сами не знают, что у них под носом делается... Турки сами не умеют организовать своего хозяйства» [5, с. 71]. Описывая переселенцев, Леонид Первомайский, вырисовывает все оттенки душевной пустыни, в которой оказывается человек, лишенный привычного окружения, у которого не остается ничего, кроме самого себя.

В репортажах сборника «Блокнот блужданий» весомую роль играет пейзаж, который помогает передать условия и окружение, в которых происходит событие, эмоции, настроения автора и героев. Леонид Первомайский подробно и ярко передает пейзажи Турции: «Деревья теряли оранжевое, багровое, зелено мертвое, красное листья... Белые стволы их бросались в разгон от движения нашей машины, цвета вдоль сливались в красочное пятно – цвета полумертвой субтропической осени, холодного синего неба – молодого и свежего, как яблоко...» [5, с. 77]. Пейзажные зарисовки в репортажах субъективируются, возникают такими, какими их увидел автор.

Большое значение журналист предоставляет урбанистическим пейзажам, описаниям архитектуры: «Передо мной развернулась пышная панорама Стамбула. Солнце было где-то на горизонте, а может и за горизонтом – я не видел солнца. Туманным молоком залит город. Дома тянутся вверх, будто пытаясь превзойти друг друга, высокие и непомерно узкие коробки для жилья... Толпу пароходов в гавани. Суeta лодок между ними. Крик лодочников и грузчиков» [5, с. 11].

Портреты не имеют большого значения в репортажах Леонида Первомайского, автор изредка обращается к этому приему. Эти внешние характеристики довольно лаконичные и короткие, их главная цель – показать внутреннее состояние персонажа, его вкусы, социальное положение: «Над моей машинкой склоняется молодой военный. У него приятное лицо, черненькие усы, ему жарко, он расстегнул твердый воротник форменного френча» [5, с. 42].

Репортажи Л. Первомайского не только помогают перенестись на место происшествия и представить себе то, что пришлось увидеть и услышать репортеру во время путешествия, но и эмоционально влияют на читателей, помогают почувствовать всю неповторимость и разнообразие посещаемого края, способствуя появлению эмоциональной реакции в форме чувств. Этому, безусловно, способствовало языковое оформление сборника «Блокнот блужданий».

Для того, чтобы передать атмосферу путешествия, автор использует турецкие слова в форме транслитерации и сразу подает их перевод, чтобы эта информация была понятна и доступна читателю: «Он кладет мне руку на плечо, показывает на горы и спрашивает: – *Гюзель?* – Гюзель, – соглашаюсь я. – Очень “Гюзель”, просто прелесть...» [5, с. 45]; «Доктор читает, и лицо его расплывается в широкой, как Черное море, улыбке: – *Шаир?* – смотрит он на меня. – Не то, чтобы шаир – просто писатель, не поэт, а писатель...» [5, с. 46]. Уместно используя иноязычную лексику в текстах репортажей, Леонид Первомайский показывает себя искусным мастером художественного слова. С высокой художественной ловкостью, изображая характеры и обстоятельства, автор привлекает реципиента к стихии тюркского языкового мира, вводя в текст богатый сегмент иноязычной лексики и ее толкования.

Оригинальный наблюдатель Леонид Первомайский тонко создает картину турецкого мира, которую составляют герой-путешественник, а также природа и социум в разнообразных проявлениях.

Жанру репортажа и журналистике вообще Леонид Первомайский оставался верен до конца своей жизни. Во время советско-немецкой войны он был на фронте, работал военным корреспондентом газеты «Правда», был награжден орденами и стал лауреатом Сталинской премии (1944). И его писательская карьера развивалась вполне успешно – выходили новые сборники поэтических и прозаических произведений, переводы, Л. Первомайский попробовал себя как драматург.

Но это еще ни от чего не спасало. Л. Первомайского не задела борьба с буржуазным национализмом в 1930-х гг., зато он пострадал в 1949 г., когда его, в разгар антисемитской кампании, клеймили безродным космополитом, антипатриотом, еврейским националистом. Кампания борьбы с космополитизмом навсегда наложила горький отпечаток на жизнь и творчество украинского писателя. Умер он 9 декабря 1973 года.

Сборник репортажей «Блокнот блужданий» был переиздан в 5-ти томном собрании произведений Л. Первомайского в начале 1930-х гг. После того он ни разу не переиздавался, и сегодня читатель не имеет возможности с ними ознакомиться, хотя литературные репортажи на путевую тематику Леонида Первомайского, несмотря на более чем девяносто лет со времени их написания, интересные, познавательные, увлекательные и дают читателям картину жизни Турции 1920-х гг.

Литература

1. Здоровега В. Теорія і методика журналістської творчості : підручник / В. Здоровега. – Л. : ПАІС, 2004. – 268 с.
2. Ганіюглу Ш. М. Ататюрк : Біографія мислителя / Ш. М. Ганіюглу. – Л. : Видавництво Анетти Антоненко; К. : Ніка-Центр, 2018. – 240 с.
3. Китайгородський П. Там, де панує Кемаль / П. Китайгородський. // Більшовик України. – 1927. – №15. – С. 102-106.
4. Лозинський М. Радянський Союз і Туреччина / М. Лозинський. // Червоний шлях. – 1930. – №2. – С. 144-153.

5. Первомайський Л. Бльокнот блукань. Епізоди й зустрічі / Л. Первомайський. – Х. : ДВУ, 1929. – 77 с.
6. Подорож делегації членів ВУНАС до Туреччини // Східний світ. – 1929. – № 1/2 (7-8). – С. 375-385.
7. Первомайський Л. Епізоди й зустрічі / Л. Первомайський. // Гарт. – 1929. – №5. – С. 81-113.
8. Циганкова Е. Всеукраїнська наукова асоціація сходознавства (1926-1930) / Е. Циганкова. // Східний світ. – 2006. – № 2. – С. 11-23.
9. Богуславская В. Моделирование текста : Лингвосоциокультурная концепция. Анализ журналистских текстов / В. Богуславская. – М. : Изд-во ЛКИ, 2011. – 280 с.
10. Ким М. Новостная журналистика. Базовый курс : учебник / М. Ким. – СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2005. – 352 с.
11. Тертычный А. Жанры периодической печати : учеб. пособ. / А. Тертычный. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 312 с.
12. Seegert A. Steam of Consciousness : Technology and Sensation in Dickens' Railway Sketches / A. Seegert. // Philament : The University of Sydney's Online Journal of the Arts and Culture 14: Sense and Sensation. – 2009. – P. 91-111.